

Фото: из архива собеседников

ЛЮДИ МАИ:

**ДМИТРИЙ МОСКАЛЕВ,
АЛЕКСАНДР ЧЕСНОКОВ,
ЮРИЙ СОЙФЕР**

Материал подготовила Ксения Кочнева

30 лет назад они пришли в альпсекцию МАИ. С тех пор многое изменилось, но они по-прежнему друзья, они ходят в горы и не теряют связи с клубом.

Сборы МАИ в Фанах, слева направо Н. Диденко, Ю. Сойфер (Прошу обратить внимание на галоши, в те годы не было скальников)

— Как вы начали заниматься альпинизмом? Какой тогда была секция?

Дмитрий: Я пришел в секцию на первом курсе института. К тому времени у меня уже были спортивные разряды по гандболу, баскетболу, стрельбе и теннису. Были знакомые в альпинистских кругах благодаря моей будущей жене Татьяне, отец которой прежде был горным туристом. В конце октября 1979 г. я увидел объявление об отчетно-перевыборном собрании центральной секции альпинизма МАИ. Пришел, послушал — и начал ходить на тренировки.

В ноябре 1980 г. впервые поехал в Крым, увидел скалы. Тренером по скалолазанию был тогда Илья Рыжиков. Он учил нас «звереть на стене». Секцию возглавлял Лев Николаевич Пучков. Был еще жив Михаил Иванович Зинин — один из лидеров секции. Председателем был Игорь Курбатов.

Александр: Я познакомился с «маевцами», поехав вместе с сестрой в Крым в возрасте 14 лет. Потом стал тренироваться в секции, после поступил в МАИ.

Впервые поехал в горы в 1981 г. — в Баксан. Новички и младшие разрядники тогда ездили по путевкам. За путевки шла борьба: лучшими сменами, конечно, были июльские и августовские. Профсоюзные путевки в то время стоили

Тренировка в парке Покровское-Стрешнево

40 руб. за двадцатидневную смену (иногда были льготные по 24 руб.). При институтской стипендии в 55 руб. выезд в горы можно было себе позволить. Правда, еще надо было за дорогу заплатить. Лев Николаевич учитывал посещения тренировок и участие в соревнованиях, составлял рейтинг, на основе которого распределялись путевки. Сборы проводились для старших разрядников, они финансировались через профсоюз, общество «Буревестник», СК МАИ.

В 1984 г. мне удалось в Безенги вместе с Лешей Парфеновым, Сергеем Мартыновым и Сергеем Богородским закрыть второй разряд. Первый разряд закрыли за два года в Артуце.

Юрий: Ко Льву Николаевичу на тренировки я начал ходить уже «матерым «значком» с прагматичной целью — мне нужна была команда. И она действительно через год появилась: Сережа Гашилов, Вова Бульбутенко, Сережа Титов и наша душа Инночка Басиева. Мы как-то оказались между «младшими» (Москалев, Парфенов и др.) и «старшими» (Щербаков, Алпаров, Сдобников). В такой компании мы «бороздили» Подмоскovie, Крым, Безенги, Азию. Когда (а это был единственный случай!) мы не залезли в Аксу на Северный Искандер (5Б), то через год это была наша первая гора (после тренировочной), с вершины которой мы «взглянули на мир свысока». Такого щенячьего восторга больше уже не было никогда...

Дмитрий: Моим первым горным районом был Домбай, куда я поехал в 1980 г. В следующем сезоне была Шхельда, но затем последовал двухлетний перерыв — сначала повредил руку в стройотряде, потом родился сын Ваня. Мой третий разряд «сгорел», и в 1984 г. я отправился в Узункол «значком». В 1986 г. в Цее, уже закрыв второй разряд, сходил свою первую четверку на Адай-Хох по Северной стене. Там же впервые пришлось участвовать в спасработках. Затем были Артуц, Безенги. Закрыв первый разряд, вместе с Сергеем Богородским и Сашей поехали в марте 1989 г. на сборы на жетон «Спасотряд». В июне с Сергеем прошли школу инструкторов, по окончании взойшли на Эльбрус,

снова вместе с Сашей, который готовился к пику Ленина. Затем я прошел стажировку и отработал смену инструктором в Цее.

Конец 1980-х был тяжелым временем для альпсекции. В 1984 г. погиб Лев Николаевич Пучков — главный идеолог, воспитатель молодежи. Старшим тренером стал Анвар Алпаров, но в 1986 г. он погиб на Хан-Тенгри вместе с Александром Щербаковым и Юрой Филимоновым. Многие ушли из секции. Началась перестройка. От нас требовали, чтобы секция стала клубом, чтобы мы сами изыскивали средства на поездки в горы. Инициативная группа из шести человек (Леша Парфенов, Юра Уваров, Володя Бульбутенко, Леша Ерохин, Сергей Богородский и я) пыталась выработать новые принципы существования, написать устав клуба. Прийти к единому мнению не удалось, в результате конфликта четверо приняли решение уйти. Я и Алексей Ерохин несколько лет «тянули» секцию вдвоем. Он был старшим тренером, я — председателем. В этот переходный период в клуб пришла новая волна альпинистов. Альпинизм перестал быть военно-прикладным видом спорта, армейский порядок и железная дисциплина ушли в прошлое. Миша Волков, Андрей Фонарев, Женя Кудрявицкий, Дима Щелчков, Денис Жилин, Леша Ефимов — молодежь устанавливала новые правила, свой стиль общения.

В 1990 г. вместе с Сашей, Сергеем Богородским, Олегом Карловичем, Александром Котовым мы поехали в Аксу. В наших планах было выполнить нормы КМС за два сезона. Сходили две 5А на Малый Искандер. Обидно было, что всего лишь за год до нас они были 5Б. В следующем году организовали уже большие «маевские» сборы в этом районе. Нам оставалось сходить еще две 5Б и одну 6А. Но во время восхождения на п. Блока я сорвался при выходе на карниз и получил сотрясение мозга.

В ноябре 1991 г. я, развиваясь в бизнесе, создал собственную компанию и передал пост председателя секции Мише Волкову, договорившись с ним, что помогать буду по мере возможности.

Александр: После гибели ребят на Хан-Тенгри у меня были мысли бросить альпинизм. Я начал ходить в парашютную секцию, но перестроиться так и не смог. Альпклуб МАИ —

Аксу 1991

это круг общения, круг интересов, вырваться из него сложно. В 1993 г. поехал инструктором в Приэльбрусье. В моем отделении произошел несчастный случай — погиб участник при восхождении на п. Гермогенова. Это было их первое восхождение без инструктора в составе спортивной группы. После этого я не выезжал в горы 10 лет.

Юра: Жизнь переменчива, через несколько лет от команды начали «отпадать куски». Под матерок и рукоприкладство Игоря Караваева начались поездки «маевцев» на «высоту». Замаячило почетное звание «Снежный барс», но в альпклубе оставалось все меньше людей, кто мог со мной пойти «хоть куда-нибудь». И тут мне попался «одинокий» Москалев!

Дмитрий: У меня после 1984 г. не было перерывов — ездил в горы каждый год. Поскольку команда развалилась — кто-то ушел в работу, кто-то растил детей — начал ходить соло. В одиночку мне удавалось проходить маршруты 4 к. с., например Конфетку (4А) на МНР. В 1996 г. впервые поехал в Европу, взошел на Монблан, Маттерхорн. В 1998 г. Юра Соيفер сказал: «Хватит ходить в одиночку, поехали на Мак-Кинли». Так начался период высотных восхождений. Взойти на Мак-Кинли удалось только в 1999 г., пройдя West Rib (West Rib — Западное ребро; есть и другой маршрут, более популярный — West Buttress, Западный контрфорс). Потом мы поехали в Гималаи. Это совсем другие горы. На Лхоцзе мы получили массу проблем, которые завершились серьезным ледопадом. Три тонны льда погребли нашу палатку в третьем лагере. Хорошо, что в это время мы отдыхали внизу.

* Дмитрий Москалев — генеральный директор компании MONT. Александр Чесноков — исполнительный директор. Компания MONT — один из крупнейших в России дистрибьюторов программного обеспечения.

В мае 2002 г. вместе с Юрой Соифером и Виктором Бобком мы взошли на Шиша-Пангму. В 2002–2003 гг. я ездил на Хан-Тенгри и параллельно — на Эверест. Подняться на вершину Эвереста удалось в 2005 г.

В 2004 г. Саша, который уже давно работал со мной в одной фирме, сказал: «Возьми меня с собой». И мы поехали на Тянь-Шань. В августе мы взошли на Хан-Тенгри, потом на Победу. Потом я был в Антарктиде, в Австралии.

В 2005 г. организовали корпоративный выезд на Монблан. Для нас это знакомая гора — именно этой вершине компания **MONT*** обязана своим именем. Совместные горовосхождения — это тимбилдинг, который позволяет людям понять, что мир многообразен, что в мире есть не только они, есть и другие люди, которые очень важны. В Шамони поехали 12 человек, была проведена необходимая подготовка. На вершину взошли пятеро. Но все были довольны, «корпоратив» удался. Сейчас такие мероприятия уже невозможны — компания сильно выросла, 300 человек на серьезное восхождение не возьмешь.

Осенью того же года с Сашей были на Килиманджаро, потом взошли на Эльбрус. Так я закрыл программу «Семь вершин». Затем были Ама-Даблам в 2006-м (к сожалению, до вершины не дошли 200 м), Чо-Ойю в 2007-м и снова Хан-Тенгри в 2008-м. В этом году в наших планах была гора Манаслу, но погода не позволила нам совершить восхождение.

Семь вершин — программа восхождений на самые высокие вершины семи континентов: Эверест (8848 м), Аконкагуа (6962 м), Мак-Кинли (6194 м), Килиманджаро (5895 м), Эльбрус (5642 м), массив Винсон (4897 м) и две спорные вершины — Пирамида Карстенсз (4884 м) или пик Костюшко (2228 м). Программа появилась в 1981-м, и к настоящему времени уже 248 человек «собрали» эту коллекцию.

Дмитрий Москалев был на восьми вершинах, включая и Пирамиду Карстенсз, и пик Костюшко.

— Как со временем изменилось ваше отношение к горам?

Дмитрий: Мы стали старше. Очень важно стало, с кем и куда идти.

Александр: До 1990-х нашей основной целью было закрытие разрядов, «заполнение клеточек». Сейчас мы перешли, если можно так сказать, к «приключенческому» альпинизму. Исключительно важно стало, куда едешь, с кем идешь на гору. К сожалению, не получается ходить десять гор за сезон или в год. Зато каждый выезд — это большое приключение. Сыграло роль и то, что открылись границы, стало возможно выбирать очень интересные объекты.

Юрий: В те годы как-то не существовало оправданий, «почему не зашли на гору». Сейчас мы с удовольствием пускаемся в длинные рассуждения про дрянную погоду, смертельные лавины и прочие ужасы.:

Дмитрий: Я только приветствую то, что сейчас закрытие разряда не является такой важной целью, как раньше. Альпинизм — это не умение залезть куда-либо (как в скалолазании или в ледолазании), это умение жить и выживать в горах, умение принимать правильные решения, взвешенно относиться к горам. Недавно с удивлением узнал, что Вальтер Бонатти придерживается именно такой идеологии.

— Каков, на ваш взгляд, Альпклуб МАИ сейчас?

Александр: Очень нравятся экспедиции последних лет команды Миши Волкова. Яркие восхождения. Хотелось бы в них поучаствовать — по мере возможности. Нравится то, что при этом идет работа с младшими разрядниками — параллельно с проектами Волкова проводится еще несколько

ко альтернативных мероприятий. Есть ядро — спортивная команда, есть много ребят, которые набирают спортивный опыт и идут следом за ней. Есть все условия для дальнейшего развития альпклуба.

Дмитрий: Мне нравится настрой людей, которые тренируются в клубе. Есть идея, есть желание ходить вместе. Это не формальный подход. Люди более едины в своих порывах, чем раньше. Все базируется на человеческих отношениях.

Юрий: После большого провала Альпклуб МАИ сильно вырос и количеством, и качеством. Команда Миши Волкова начала ходить интересные сложные маршруты. Вот уже пробую заманить «маевскую» молодежь в следующем сезоне на первопроезд (Каракорум, Kanjut Sag, 7760 м).

Александр: В декабре я был на Кубке МАИ по скалолазанию и новогоднем празднике. Очень понравилось. Позитивный настрой, веселая и дружная молодежь.

— Гвоздем новогодней программы, конечно, были Дима Москалев и Юра Соифер в роли Сугроба и Снежинки! Надеемся на ваше участие в новогодней программе-2010 :) ☺

